

Подойдя ближе, Цинь Цзэюань увидел Динцзы у окна с телефоном. Сюй Сицзин поспешил объяснить:

— Динцзы познакомил меня с художником для подготовки к фильму. Мы пришли с ним встретиться.

Цинь Цзэюань кивнул. Сюй Сицзин почувствовал раздражение: Цинь Цзэюань с Сунь Вэем явно что-то затевали, так почему же он, Сюй Сицзин, оправдывается? Он спросил в ответ:

— А вы, господин, зачем здесь?

— Сунь Вэй сказал, что благодарен мне. Изрядно потрудился, чтобы найти, хочет как следует отблагодарить, — ответил Цинь Цзэюань прямо, без утайки.

Сюй Сицзин внутренне усмехнулся. Какой благодарности ищут в гостинице? Сунь Вэй действительно не подвёл, превратив случайность в постоянство.

Цинь Цзэюань многозначительно сжал его плечо:

— Кстати, этот шанс ты ему дал. Если я останусь доволен, тоже тебя отблагодарю.

С этими словами он развернулся и ушёл. Динцзы, закончив разговор, стоял позади. Сюй Сицзин хлопнул себя по плечу, где только что была его рука, и спросил:

— Всё договорил? Когда идём?

Динцзы посмотрел на него:

— Даже после всего этого ты не думаешь уйти?

Он стоял перед Сюй Сицзином, его грудь казалась широкой и надёжной. Сюй Сицзин избежал ответа:

— Ладно, сначала закончим с делами.

Динцзе было больно смотреть на его подавленный вид, он жаждал открыть ему глаза, но в холле было многолюдно. Сдержав эмоции, он пошёл с Сюй Сицзином к лифту.

Погрузившись в работу, Сюй Сицзин забыл обо всём. Разговор с художником прошёл на удивление легко, и в конце тот подарил ему каллиграфический свиток.

Выйдя из лифта, они увидели, как Цинь Цзэюань поднимается с дивана в холле. Тот подошёл и сказал:

— Пойдём.

Динцзы взорвался от ярости, готовый затеять спор, но Сюй Сицзин, не желая скандала, дёрнул его за рукав и молча последовал за Цзэюанем.

В машине Сюй Сицзин молча пристегнулся, уставившись вперёд. Цинь Цзэюань отъехал на приличное расстояние, прежде чем произнёс:

— Впредь реже встречайся с другими в гостиницах. Ты публичное лицо, нужно избегать сплетен.

Сюй Сицзину это показалось абсурдным, но он кивнул, продолжая молчать. Цинь Цзэюань, видя его молчание, добавил:

— Ладно, хватит дуться. У меня с Сунь Вэем ничего не было.

Цинь Цзэюань подал ему лестницу для примирения, и Сюй Сицзин не мог не воспользоваться:

— Впредь буду осторожнее. Не буду мешать вашим... делам.

Цинь Цзэюань посмотрел на него и больше не сказал ни слова.

Вернувшись в старую усадьбу, Сюй Сицзин чувствовал себя выжатым. Каждая минута рядом с Цинь Цзэюанем требовала напряжения всех сил. Он сбросил пиджак и поднялся в комнату принять душ.

Он уже был у себя, когда Цинь Цзэюань вошёл без стука. Сюй Сицзин подумал, что тот пришёл за привычным делом, но не хотел заниматься этим в своей комнате. Он встал, накинул халат и сказал:

— Пойдём в вашу комнату.

Но Цинь Цзэюань обхватил его за талию, прижал к себе и грубо впился в губы.

Они редко целовались, и Сюй Сицзин был неискушён. Цинь Цзэюань безжалостно захватил его рот, властвуя безраздельно. Сюй Сицзин, запрокинув голову, задышался, но не смел оттолкнуть. Когда тот наконец отпустил, он жадно глотнул воздух.

Цинь Цзэюань всё ещё держал его. Тёплое, сладковатое дыхание Сюй Сицзина обжигало его грудь. В этот момент он окончательно понял: он действительно любит Сюй Сицзина. Когда тот застал его с Сунь Вэем в гостинице, он почувствовал укол вины. Теперь же, увидев Сюй Сицзина с Динцзы, он ощутил жгучую ревность.

Он хотел махнуть рукой и переспать с Сунь Вэем — ведь Сюй Сицзин тоже встречался с кем-то за его спиной. Но когда Сунь Вэй вышел из душа и приблизился, он оттолкнул его. Он не мог выкинуть из головы Сюй Сицзина, его прикосновения, его слова: «Господин, устройте старшего брата Сунь Вэя получше. В знак благодарности».

Сидя в холле и ожидая Сюй Сицзина, он тоже терзался. А вдруг Сюй Сицзин обманывает? А вдруг у него что-то с Динцзы? В этот миг он познал всю сложность любви, верности и ответственности.

Не хватало лишь одного — искреннего сердца Сюй Сицзина.

Но сможет ли он его когда-нибудь получить?

Сюй Сицзин, отдышавшись, слабо дёрнулся, пытаясь вырваться, но Цинь Цзэюань прижал его крепче. Не понимая его намерений, Сюй Сицзин осторожно позвал:

— Господин...

Цинь Цзэюань очнулся, взглянул на него и сказал:

— Продолжай мыться. Если не хочешь — ничего не будем делать.

Сюй Сицзин не понимал, что у него на уме, но его настороженный взгляд вспыхнул в Цзэюане огнём. Он едва сдержал порыв, чтобы не взять его здесь и сейчас, резко развернулся и вышел.

Сюй Сицзин, закончив с душем, сразу лёг спать. Цинь Цзэюань, покопавшись на кухне, принёс ему стакан молока. Открыв дверь, он увидел, что тот уже спит. Усмехнувшись своей несвоевременности, он поставил молоко на тумбочку и принялся разглядывать Сюй Сицзина.

Тот всё ещё выглядел как подросток, словно ему было лет шестнадцать. Цинь Цзэюань не удержался и провёл рукой по его волосам.

Конечно, он не раз думал «продать» Сюй Сицзина, иначе не брал бы его с собой на светские рауты. Но чем больше людей им восхищалось, тем сильнее становилась его собственническая жадность. Такой милый, такой хрупкий — он не мог его отпустить. «Да и что за мужчина я, если не могу решить проблемы без помощи ребёнка?» — утешал он себя.

Бунтарский дух Сюй Сицзина, словно степной пожар, год от года разгорался всё ярче. Все эти годы он не оставлял мысли о побеге. Цинь Цзэюань начинал чувствовать своё бессилие. Он мог приковать его к себе навеки, но не мог заставить их отношения быть тёплыми и близкими.

Человек всегда жаден. Получив тело, хочет сердце. Получив сердце — требует, чтобы оно принадлежало только ему.

На следующее утро Сюй Сицзин спустился вниз. Цинь Цзэюань завтракал в столовой. Тот поздоровался и направился к дивану, где накануне бросил пиджак и свиток.

Развернув свиток, он задумался — куда бы его повесить? Цинь Цзэюань подозвал его:

— Что там?

Сюй Сицзин показал ему каллиграфию: «Всё по воле судьбы». Цинь Цзэюань кивнул:

— Хорошо написано. — Затем шутливо добавил:

— Заберу сегодня в кабинет.

Сюй Сицзин, конечно, не хотел отдавать, но промолчал. Цинь Цзэюань рассмеялся:

— Шучу. Вешай, где хочешь. Но учти: через несколько дней вернутся родители, увидят — заберут. Не жалея потом.

Сюй Сицзин тут же забыл о свитке:

— Ваши родители возвращаются?

Родители Цинь Цзэюаня, недовольные экологией города Б, давно перебрались в родовое имение с живописными видами. Когда наскучивало — путешествовали по миру. Домашние дела вёл Цинь Цзэюань, семейные — старшие. Они стали праздными бездельниками, наведываясь в город Б лишь на Новый год.

Сюй Сицзина усыновили по решению Цинь Цзэюаня, и с его родителями у него не сложилось близости. Они относились к нему с прохладной вежливостью, но каждый год задавали несколько вопросов и читали наставления — этого хватало, чтобы заставить его нервничать. К тому же они постоянно напоминали: раз уж он стал частью семьи Цинь, должен вести себя соответственно.

Цинь Цзэюань, видя, как тот выпрямился, понял: родители действуют на него куда сильнее. Он успокоил его:

— Они вернутся ещё не скоро. — Зная, что Сюй Сицзин не хочет оставаться в усадьбе, но не желая отпускать его в квартиру, он предложил:

— Боишься столкнуться с ними здесь — поезжай со мной в город.

Это означало предложение жить вместе.

<http://bllate.org/book/16267/1463835>